

дет речь не о бессмысленном «воспевании» ручейков, Филиппов настаивает на том, «чтобы всякий художник прежде всего имел обширные сведения по естествознанию, которых не заменит никакой талант»⁹.

Не принимал Филиппов и контовское стремление «поставить границы объективному исследованию вселенной», настойчивое желание возвысить научный, рационалистический способ познания мира над чувственным, эмоциональным. По его мнению, истину обретет лишь тот, «кто обладает не только познаниями ученого, но и тою впечатлительностью и восприимчивостью, которая свойственна великим поэтам, беллетристам и драматургам»¹⁰. Иная страница Шекспира, указывает Филиппов, «стоит любого психологического или политического трактата»¹¹.

Незавершенность учения Конта сказалась, по мнению Филиппова, и на решении такой издревле волновавшей лучшие умы человечества проблемы, как соотношение «добра» и «зла», любви и ненависти, сотрудничества и борьбы. Одностороннее упование основателя позитивизма на просвещение и альтруизм, без учета классового характера человеческого общества, вызывало у Филиппова сомнение и недоверие. Он критикует ошибочные положения позитивистской теории искусства.

¹ См.: Косич А. Культурная жизнь.— Век, 1883, № 1, с. 33.

² См.: Залетный И. Критические беседы.— Русское богатство, 1891, № 11, с. 160.

³ См.: Русская мысль, 1884, № 10, с. 5.

⁴ См.: Филиппов М. М. По поводу писем Гоголя.— Век, 1884, кн. 1, отд. II, истор., с. 1—17.

⁵ Там же, с. 4.

⁶ Там же.

⁷ Век, 1883, февраль, отд. VIII, с. 60.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, апрель, с. 88.

¹¹ Там же.

Л. А. ВАНКОВИЧ

СТИХОТВОРЕНИЯ НАДЕЖДЫ ТЕПЛОВОЙ

В курсе истории русской литературы XIX века есть раздел «Поэты пушкинской поры». В нем представлено творчество друзей, учеников и последователей величайшего из поэтов — Е. А. Баратынского, А. А. Дельвига, Д. В. Веневитинова, Н. М. Языкова, Д. В. Давыдова, П. А. Вяземского; рассматривается специфика, своеобразие творчества каждого из них. Но в программе курса даже не упоминаются ни Е. П. Растопчина, ни Н. С. Теплова, как не упоминаются и поэтессы середины и конца XIX века.

Чтобы восполнить отмеченный пробел хотя бы частично, обратимся к творчеству Надежды Тепловой, о которой с чувством симпатии писал В. Г. Белинский, кстати впервые обративший внимание на литературную деятельность русских женщин.

Перечитывая стихотворения Тепловой сегодня, нельзя не заметить, что у нее был свой поэтический голос, своя лирика, которая в силу присущих ей особенностей могла появиться только после Пушкина и никак не ранее.

Теплова прожила короткую жизнь, о которой мы мало что знаем. Надежда Сергеевна Теплова (по мужу Терюхина) родилась в 1814 году в Москве. Писать начала рано. Ее первое стихотворение увидело свет, когда юной поэтессе было тринадцать лет. В 1827 году в журнале «Телеграф» было опубликовано ее стихотворение «К родной стороне». Позднее стихотворения Тепловой печатались в «Отечественных записках», «Телескопе», «Московском наблюдателе», в альманахах «Северные цветы», «Денница», «Киевлянин» и ряде других изданий. Трижды ее произведения выходили отдельными книжками (в 1833, 1838 и 1860 годах, последняя уже посмертно). По-видимому, тираж их был очень невелик, потому что сегодня трудно разыскать хотя бы один экземпляр. В Государственной библиотеке Союза ССР имени В. И. Ленина хранится тоненькая книжечка «Стихотворений» Тепловой 1860 года издания. В нее вошло немногим более 80 произведений, да так называемые «Биографические известия», которыми мы пользовались при подготовке настоящей статьи¹.

Все стихотворения Тепловой глубоко лиричны, эмоциональны, пронизаны настоящим чувством. Из них можно кое-что узнать о жизни поэтессы и еще больше—о ее мыслях и настроениях и без труда представить себе ее духовное и нравственное развитие. Первое стихотворение молодой поэтессы «К родной стороне» слабее остальных. Другое стихотворение «Безнадежность» немногим больше первого, но значительно интереснее по содержанию и богаче по форме, хотя написано всего лишь годом позднее (1828). Правда, рифма и здесь не отличается разнообразием и не всегда четка и выразительна. Порой рифмуются одни и те же части речи и в одних и тех же формах (мечтой—душой, упования—желанья). Зато все остальные рифмы гораздо более выразительны и благозвучны и дышат удивительной свежестью: налетали—печали, унесла—мгла, дикий—повилики. Замечательно, что у 14-летней поэтессы чаще рифмуются различные части речи, что свидетельствует о неплохом знании ею основ версификации, теории стихосложения.

Конечно, здесь еще чувствуется школа, однако хорошая, пушкинская школа. До Пушкина так писать не умели, но хуже писать после Пушкина уже было нельзя.

Еще совершеннее стихотворение 16-летней поэтессы «К***», в котором звучит юная непосредственность, неподдельное человеческое чувство. Оно и становится подлинной поэзией.

Как чуден блеск твоих очей!
 Как сладостно твое дыханье!
 Как каждый звук твоих речей,
 Меня влечет очарованье;
 Тревожит дух, волнует грудь,
 На сердце падает тоскою,—
 Мне страшно на тебя взглянуть,
 Мне страшно встретиться с тобою.

Тема любви—главная в лирике Тепловой. Два ее стихотворения называются «Любовь», из которых одно датировано 1831 («Любовь, небес святое слово!..»), а другое—1846 годом («Мечта моя, мною любимая...»). В первом 17-летняя девушка заявляет, что она не снесет «душою утомленной» «земных оков», признается, что «земная келья» томит ее, но что и умрет она с любовью. Во втором 32-летняя женщина, умудренная жизнью и опытом, говорит о любви как о мечте, все еще согревающей душу очистительным огнем.

Большим и глубоким чувством пронизаны другие стихотворения, а среди них—«Видение» (1830)—типично романтическое по содержанию и форме. В нем рассказывается об удивительной, необыкновенной любви (другой у романтиков и быть не может)—любви-мечте, любви-сновидению. Стихотворение повествует о возлюбленном, который «не был жителем земным». Он «светлый гений», «виновник новых вдохновений», сама поэзия. Едва ли не лучшим из известных можно признать стихотворение «Слезы» (не датировано):

Нет! мне не жаль минувших дней,
 Дней первой юности моей,
 Ни ясно-пламенных желаний,
 Живых надежд, блестящих грез
 И романтических мечтаний.
 Мне жаль моих горячих слез,
 Их было так несчетно много!
 Не раз, избытком чувств дыша,

В них выливалась душа
 И сердца смутная тревога;
 Но их весны моей фиал,
 Как дань, как жертву принимал.
 Теперь утраты, скорби те же;
 Но слез тех нет, я плачу реже,
 И гнет существенных скорбей
 Теперь мне вдвое тяжелей.

Нетрудно заметить, что это стихотворение написано зрелым мастером, который шел к реализму. Об этом убедительно свидетельствуют художественные средства, в частности, эпитеты. Правда, здесь еще встречаются «ясно-пламенные» желания, как и «романтические» мечтания и им подобные образные выражения нереалистического стиля. Но, во-первых, разговор ведь идет о таком тонком и красивом чувстве, как любовь, которое трудно передать чисто реалистическими средствами, а, во-вторых, иногда и сквозь эмоциональные эпитеты проглядывает реалистическая суть. Если еще можно спорить относительно выражений типа «выливается душа» (ведь это метафора), то уж никак нельзя относительно «горячих слез» или «смутной тревоги». Тема любви звучит и в стихотворениях «К чародею» (1832), «К Д. Ф. Пел-му» (1832), «Сон», «Язык очей» (не датировано) и др. Все эти стихотворения о любви особенно гармоничны и музыкальны.

Теплову привлекали также темы поэзии и поэта, художественного творчества вообще и родной природы. Теме поэзии и художественного творчества посвящено немало стихотворений, среди которых выделяются «К любимому поэту» (1832), «К Е. О. Ш.» (1837) и «На смерть А. С. Пушкина» (1837). Стихотворения посвящены конкретным лицам. Вот несколько строк из первого:

Твои живые вдохновенья, И поэтические сны— Одно святое наслажденье Моей безрадостной весны. Его судьба отнять не может; Коварно жизнь не осмеет; Оно мне светлый путь проложит Превыше скорби и забот.	Доколь душа моя согрета Душой любимого поэта, И с именем его слита Всего прекрасного мечта,— Мирюся с жизнью печальной, Иду в ее тяжелый путь... Но образ светлый, гениальный Увижу ль я когда-нибудь.
---	---

Похоже, что это стихотворение, как и последнее из перечисленных, посвящено Пушкину, хотя прямых указаний на это нет. Надежда Теплова взволнованно говорит о великой судьбе своего великого учителя и гениальнейшего из художников слова:

Смиритесь, отважные мечтанья,
Здесь ничему свершиться не дано!
Великому—предначертанье!
Прекрасному мгновение одно!

Еще твоих мы ждали песнопений,—
Все кончено! твой грозный час пробил,
Наш вековой поэт и гений,
Исполненный могущественных сил!

Так, и тебя судьба не пощадила!
Задумчиво над урной твоей
Главу поэзия склонила:
Кто заменит утраченное ей?

Как важны были начинанья!
Увы! сколь кратко бытие!
Но имя славное твое
Веков грядущих достоянье!

В стихотворении звучит глубокая признательность и благодарность величайшему из поэтов за совершенный им жизненный и творческий подвиг.

Перу Тепловой принадлежит ряд стихотворений, посвященных природе. Среди них можно упомянуть «Весну», «Осень», «Звезду» (1831), «Цветы» и другие. В этих стихотворениях выражены мысли и чувства влюбленного в свой край человека-патриота. Глубоко и искренне любит поэтесса родную землю, отчий край, с которым она не в силах расстаться даже мысленно, даже после смерти. Сказанное полностью подтверждается и стихотворением «Родина» (1835).

Как много буду плакать я, Когда воскресшею душою Страхну оковы бытия, И вновь предстанут предо мною Бесценной родины поля; Когда я утренней порою	Умоюсь чистою водою Давно знакомого ручья, Когда повеет на меня Полей вечерняя прохлада— О, как слезам я буду рада! Как много плакать буду я!
--	--

О тематическом разнообразии лирики Тепловой можно судить по ее далеко не полному перечню: «К сестре» (1831), «К гению» (1831), «Жертва» (1832), «К чародею» (1832), «Флейта» (1835), «Невеста» (1837), «К красавице», «Бессоница», «На смерть дочери 1846, октября 19» (не датированы). К стати, первое из названных посвящено родной сестре Серафиме—тоже поэтессе. Но все разнообразные по теме стихотворения объединяет чувство грусти, которая была вызвана как личными, так и общественными причинами. Общественные были обусловлены торжествовавшей победой николаевской реакцией, а личные—разочарованием в жизни, потерями самых близких и дорогих людей, неверием в возможность человеческого счастья на земле. Поэтесса называла жизнь вероломной, обманувшей ее лучшие ожидания («В память М. А. Л-ой», 1842).

Умерла Надежда Теплова молодой, в 34-летнем возрасте, когда толь-

ко-только приближалась к творческому совершенству. Эта талантливая женщина была сломлена жизнью. В. Г. Белинский, который постоянно следил за творчеством русских женщин и хорошо его знал, причислял Теплову к «дружине молодых талантов», которая «вслед за Пушкиным вышла на литературную арену... Все они пошли по направлению, данному им Пушкиным»².

Имя Тепловой стоит у Белинского в одном ряду с именами Баратынского, Веневитинова, Полежаева, Языкова, Туманского, Хомякова, Шевырева, что само по себе является признанием. Эстетическое, а тем более историческое значение ее лирики не подлежит сомнению и заслуживает быть названным в курсе истории русской литературы XIX века.

¹ Теплова Н. Стихотворения.— М., 1860, с. 41.

² Белинский В. Г. Полн. собр. соч., т. IV, с. 342.